

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

2018 год

Москва 2020

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Издание основано в 1965 году, возобновлено в 1993 году

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия:

*чл.-корр. РАН П. Г. Гайдуков, д. и. н. Д. С. Коробов (разделы III, IV),
к. и. н. Г. Г. Король (разделы VII-LX), к. и. н. С. В. Кузьминых (разделы V, VI),
к. и. н. Н. В. Лопатин (ответственный редактор, раздел I),
д. и. н. А. А. Масленников, А. А. Строков (ответственный секретарь),
д. и. н. С. З. Чернов (раздел II), к. и. н. А. В. Энговатова*

А87 **Археологические** открытия. 2018 год / Отв. ред. Н. В. Лопатин. –
М.: Институт археологии РАН, 2020. – 556 с.: ил.

ISBN 978-5-94375-326-8

В очередном выпуске ежегодника собрана информация о результатах полевых археологических исследований 2018 г. Материалы сгруппированы в девять разделов, в которых отражены работы российских археологов во всех регионах России и за рубежом. Публикации содержат сведения о наиболее интересных памятниках, объектах, находках.

Для археологов, историков, краеведов.

**УДК 902/904
ББК 63.4**

ISSN 0568-5621
ISBN 978-5-94375-326-8
DOI: 10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-326-8

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии
Российской академии наук, 2020
© Авторы статей, 2020

р. Волхов. Вся вост. часть русла была занесена грунтом очень быстро, и только после стабилизации уровня грунта в осадках на образовавшемся аккумуляционном плато стали появляться антропогенные включения, датированные от XIV в. и позже. Также возможно, что изменения гидрологических условий и привели к обрушению моста, и сделали затруднительным восстановление моста прежней конструкции на прежнем месте.

Степанов А. В., 2013. Великий мост. Результаты новых подводно-археологических исследований // Подводное наследие 2013. Сб. ст. М. С. 94–101.

Степанов А. В., Луций С. А., 2019. Исследования дна реки Волхов дистанционными методами // ННЗ. Мат-лы XXXII науч. конф. Великий Новгород. С. 290.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // ПСРЛ. Т. 3. М., 2000.

В. Л. Янин, **Е. А. Рыбина**,
Л. В. Покровская, **В. К. Сингх** (МГУ),
А. М. Степанов (Новгородский МЗ),
Е. А. Тянина (МГУ)

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ НА ТРОИЦКОМ РАСКОПЕ

Ключевые слова: Великий Новгород, Людин конец, Троицкий раскоп, усадьба, хронология, берестяные грамоты, вещевые комплексы

Новгородской АЭ продолжены исследования на XV и XVI участках Троицкого раскопа.

Исследования на Троицком XV раскопе (площадь 232,2 кв. м) проводились на уровне напластований 2-й пол. XII в. К более позднему периоду относятся конструкции мостовой Черницыной ул., где раскопаны три яруса (9–11). На раскопе исследуются территории двух городских усадеб Людина конца – «Ф» (на востоке), и «Х» (на западе). На усадьбе «Х» исследованы две небольшие подквадратные постройки яруса 12. Они располагались у сев. границы вплотную друг к другу. Остатков отопительных устройств не зафиксировано. По фрагментам настила между сооружениями можно предполагать, что постройки составляли единую связь. К западу от построек расчищены фрагменты настила, который, очевидно, был въездом на усадьбу «Х».

Во 2-й пол. XII в. планиграфическая ситуация меняется. Граница усадьбы «Ж» сдвигается к З, ее площадь занимает практически всю усадьбу «Ф». В слоях этого периода вскрыты остатки пятистенного сруба (6,0×9,0 м) яруса 13. Он располагался вплотную к зап. границе усадьбы. Удалось проследить два-три венца стен, остатки полов, уложенных на переводины. Вход, по-видимому, находился с вост. стороны сеней. В центре основного помещения расчищены остатки отопительного устройства, прослеженного по развалу камней, столбам и поставленным на ребро плахам.

К западу от усадьбы «Ж» вскрыты два яруса дворовой печи (1,8×1,8 м), примыкавшей к Черницыной ул. К нижнему ярусу с Ю подходил настил из плах.

В 2018 г. на Троицком раскопе XV было найдено 6 берестяных грамот. В грамоте № 1103 впервые упоминается имя Местак и термин добрина́, обозначающий движимое имущество. Текст целой грамоты № 1105 связан с юридическим разбирательством, но его трактовка неоднозначна. Речь идет о сыне некоей Суботки, который либо скрывается от уплаты штрафа, либо был незаконно продан в обельное холопство. В грамоте № 1106 автор дает распоряжения адресату и сообщает, что сам он пошел в Смоленск. Это третье упоминание Смоленска в берестяных грамотах. Автором грамоты № 1108, в которой речь идет о финансовых делах, является Яким, хорошо знакомый по документам, найденным на соседнем участке [Янин, Зализняк, Гиппиус, 2015]. Судя по текстам, он был управляющим боярским хозяйством. Целая грамота № 1110 представляет собой письмо Рощёны к тому же Якиму, где говорится о покупке дорогих вещей. Очевидно, что Рощёна происходила из социальной верхушки новгородского общества.

Коллекция индивидуальных находок (588 экз.) представлена изделиями из самых разных материалов. В основном, это бытовые предметы из железа, дерева, камня, глины, кости, стекла. Изделия из цветного металла представлены разнообразными украшениями и деталями одежды, изделия из кожи – деталями обуви. Встречены также изделия из янтаря и фрагменты шерстяных тканей.

Среди интересных предметов выделяется находки товарных пломб (10 экз.). Они дополняют комплекс, открытый в 2012 г. на Троицком XIII раскопе [Янин и др., 2011, с. 23–24; Янин и др., 2013, с. 18]. Уникальными находками из цветного металла являются бронзовая кадильница (рис. 12) и золотое трехбусинное височное кольцо. Следует также отметить предметы финно-угорского происхождения (привеска-амулет в виде ножен и две пронизки). Основу коллекции глиняных изделий составляют находки обломков амфор, в том числе ручка с надписью «МИКИТИНА». Из деревянных находок интересны обломки клетки с бронзовыми обтяжками и бильце с кожаным шнуром от колотушки ночного сторожа. Редкой находкой является обрывок ножен с расшивкой из бронзовой проволоки.

Находки с мостовой выделяются в отдельную группу, так как они относятся к более позднему периоду. Это обломки украшений из цветного металла, детали обуви и бытовые предметы. В слоях мостовой продолжают встречаться обломки стеклянных браслетов.

На Троицком XVI раскопе (площадь 540 кв. м) исследованы слои мощностью 0,2 м. Предварительная датировка средневековых напластований 1-я пол. – сер. XIV в. На раскопе изучается усадьба Людина конца, расположенная на перекрестке Троицкой-Пробойной и Редятиной улиц. В юж. части проходит граница с усадьбой, выходящей на Воздвиженскую ул.

Помимо отложений средневекового времени по-прежнему фиксируются остатки сооружений XIX – 1-й пол. XX в., открытых в сезоне 2015 г.

Рис. 12

[Янин и др., 2016, с. 15–18]. В 2018 г. завершено исследование фундамента дома 2-й пол. XIX в. Под ним прослежен дренажный колодец с двумя трубами, забитый кирпичами. К позднему ярусу также относятся остатки каменного фундамента сер. XX в. и дренажный колодец кон. XIX в.

В 2018 г. завершено исследование построек ярусов 5–6. К ярусу 5 относится въезд на усадьбу со стороны Редятиной ул., который продолжался в виде дворового настила до основной жилой постройки (ширина 6 м, длина – ок. 20 м). Поверхность настила несет на себе следы пожара. Непосредственно под ним зафиксирован еще один ярус настила (ярус 6) шириной 3,5 м. Он состоял из тонких плах, сгоревших в пожаре и деформированных под тяжестью позднего фундамента.

Завершено исследование постройки яруса 6 (6,0×4,3 м) у зап. границы раскопа. Внутри зафиксированы остатки пола из плах. К С от него прослежены остатки сооружения (6,0×5,0–6,0 м), от которого сохранился венец сев. стены и фрагменты пола. В юж. части раскопа частично раскрыта основная жилая постройка – большой четырехстенный сруб (7,5×7,5 м). В СВ углу располагалась печь, к З от которой находился вход в помещение. С севера к срубам примыкала дворовая вымостка, а к З располагалась небольшая однокамерная постройка (3×3 м) с крыльцом-галереей и остатками отопительного сооружения. К этому же горизонту относятся первые постройки на усадьбе, выходящей на Воздвиженскую ул. Здесь

Рис. 13

располагалось два небольших сруба, в одном из которых сохранились остатки печи.

Сооружения вдоль зап. границы усадьбы связаны с застройкой яруса 7. В СЗ углу располагалась постройка, от которой сохранился каменный развал печи. К Ю от него зафиксирован прямоугольный в плане сруб (4×4 м), заполненный глиной. Южнее открыто сооружение (6×5 м) с центральным расположением печи, сохранившейся в виде опечка и развала камней, полом из досок и плах и остатками крыльца. К Ю располагался еще один подквадратный в плане сруб (4×4 м) с переводинами пола и остатками отопительного устройства в центральной части. В ЮЗ части раскопа зафиксирована часть еще одного сруба (4,5×2 м), его внутреннее пространство замощено досками. С С и В к нему примыкают вымостки со следами пожара, которые образуют связи между постройками. Еще одна постройка с развалом печи располагалась у сев. границы усадьбы.

В исследованных напластованиях найдена грамота № 1111, представляющая собой бересту с тиснением в виде ромбов, на которой прочерчены три буквы «пли».

Коллекция индивидуальных находок (681 экз.) представлена, в основном, бытовыми предметами из железа, кости, камня, глины, дерева,

бересты, украшениями из цветного металла, деталями сапог. Коллекция стеклянных изделий состоит в основном из обломков браслетов. Также найдены изделия из янтаря, обрывки тканей и войлочного изделия.

Среди находок выделяются свинцовая печать новгородского посадника Ивана Фёдоровича (1354 г.) (**рис. 13**) [Янин, Гайдуков, 1998, № 595б, 595в] три товарные пломбы, в том числе западноевропейская, железное писало, три полых шумящих конька-амулета из бронзы, роговые и деревянные шахматные фигуры, комплекс стеклянных бус (20 экз.), деревянный гребень с надписью «ГРЕБЕНЬ» и первая в Новгороде находка деревянной формы для изготовления кирпичей. Следует отметить обломок зеркала и 3 обломка поливных сосудов, которые составляют комплекс импортных золотоордынских вещей.

Янин В. Л., Гайдуков П. Г., 1998. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. III. М.: Интрада. 502 с.

Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А., 2015. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). Т. XII. М.: Языки славянской культуры. 288 с.

Янин В. Л., Рыбина Е. А., Степанов А. М., Покровская Л. В., Сингх В. К., 2011. Работы в Людином конце Новгорода в 2010 году (Троицкий XIII и XIV раскопы) // ННЗ. Вып. 25. С. 21–30.

Янин В. Л., Рыбина Е. А., Степанов А. М., Покровская Л. В., Сингх В. К., Тянина Е. А., 2013. Работы в Людином конце Новгорода в 2012 году (Троицкий раскоп XIII, участки Г и Г-1) // ННЗ. Вып. 27. С. 12–19.

Янин В. Л., Рыбина Е. А., Покровская Л. В., Степанов А. М., Сингх В. К., Тянина Е. А., 2016. Работы в Людином конце Великого Новгорода в 2015 г. (Троицкий раскоп-XVI) // ННЗ. Вып. 30. С. 15–23.

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

А. В. Кудряшов

Череповецкое музейное объединение

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ Р. ШЕКСНЫ

Ключевые слова: поселение, эпоха раннего металла, ранний железный век, средневековье, радиоуглерод

Шекснинская экспедиция Череповецкого музейного объединения продолжила исследования памятников эпохи средневековья в бассейне р. Шексны и Белого озера. Основная работа проводилась в среднем течении р. Шексны. На поселении Горка 2, расположенном на бывшем левом берегу р. Шексны (Шекснинское водохранилище) вблизи д. Гора (Горка, Якунина Гора) Шекснинского р-на были организованы раскопки.